

Диминутивные суффиксы образуют существительные, которые служат ласковым наименованием лица и в речи часто выполняют функцию обращения. Роман Ф. М. Достоевского, написанный в эпистолярном жанре, изобилует такими обращениями: *маточка, душечка, голубчик, ангельчик* и др. В тексте перевода таким обращениям соответствуют эмоционально-маркированные единицы английского языка: *Знаете ли, голубчик мой, мне даже показалось, что вы там мне пальчиком погрозили. // You know, my dear, it even seemed to me that you threatened me with a finger there. Я, маточка, не сержусь... // I am not angry, my beloved.... Ведь вот, душечка моя, я вот знаю, что у вас теплого салона нет. // I happen to know, dearest one, that you lack a warm cloak.* Для приведенных английских соответствий, которые имеют значение ‘дорогой, милый, любимый’, характерна функция обращения.

5. Транскрипция. При передаче имен собственных с эмоционально-оценочными суффиксами переводчик прибегает к такому приему, как транскрипция: *<...> бывало, расспрашивал – что, каков Петенька? <...> he would question me <...> whether his **Petinka** was in good health...*

6. Использование лексической единицы английского языка с уменьшительно-ласкательным суффиксом. В единичных случаях русскому диминутиву в английском переводе соответствует слово с уменьшительно-ласкательным суффиксом: *<...> и дрожит напрасно на холоде бедненький, запуганный мальчик, словно птенчик, из разбитого гнездышка выпавший. // <...> he would shiver in vain with the cold, like some poor little **fledgling** that has fallen out of the nest.* Английский диминутив **fledgling** (с суффиксом **-ling**) имеет значение ‘только что оперившийся птенец’.

Два первых вида переводческих преобразований ведут к нейтрализации категории диминутивности в тексте перевода (их удельный вес в рассмотренном материале составляет 64 %), остальные переводческие тактики позволяют в определенной мере сохранить и передать экспрессивное и размерное значение диминутивов исходного текста.

А. В. Верниковская, С. Велдурдыев

АНИМАЛИСТИЧЕСКИЙ КОД В ПОЭЗИИ С. ЕСЕНИНА

Анималистическое направление в искусстве получило широкое воплощение не только в живописи и скульптуре, но и в литературе. Это сказки о животных, басни, рассказы и стихи. Сергей Есенин, выросший в русской деревне, в своем творчестве постоянно обращался к образам животных, близких ему с раннего детства.

Образы животных в литературе – это своего рода зеркало гуманистического самосознания. Лирика С. Есенина проникнута любовью к родной природе, ко всему живому. Поэт черпал вдохновение, общаясь с животным миром, посвящал «братьям нашим меньшим» свои стихи.

Для зверей приятель я хороший, / Каждый стих мой душу зверя лечит.

Наиболее часто С. Есениным упоминаются животные, которые сопровождают всю жизнь русского крестьянина: лошадь, корова, собака, кот, ягненок. Кровная связь поэта с животными выражается в симпатии, привязанности к ним. Поэт испытывает боль от страданий зверей и птиц, переживает ее как собственную.

Режет серп тяжелые колосья, / Как под горло режут лебедей.

Наиболее близок ему образ коня. Деревня пришла в упадок, и гордый конь превратился в *лошаденку*. Технический прогресс кажется поэту враждебным: железный поезд вытеснил живую лошадь: *за тысячи пудов конской кожи и мяса покупают теперь паровоз.*

Видели ли вы, как бежит по степям

... железной ноздрей храпя, на лапах чугунных поездов?

А за ним... скачет красногривый жеребенок?

Символическое значение приобретает у Есенина и цвет животных: *красный конь* – символ революции, *розовый конь* – образ молодости, *черный конь* – предвестник смерти.

Близким Есенину является также образ собаки. Одно из самых пронзительных и драматичных стихотворений – «Песнь о собаке». Поэт использовал в заголовке слово *песнь* потому, что хотел воспеть святое чувство материнства, свойственное собаке в такой же степени, как и женщине-матери. Животное переживает гибель своих детенышей, которых хозяин утопил в проруби.

И глухо, как от подачки, / Когда бросят ей камень в смех,

Покатались глаза собачьи / Золотыми звездами в снег.

Большинство стихов о животных имеет трагическое звучание: в них поэт с болью рассказывает о «братьях наших меньших», страдающих по вине человека либо хищника. Так, стихотворение «Лебедушка» – это драматическое повествование о матери-лебедушке, защитившей от коршуна своих детей ценой собственной жизни.

Таким образом, С. Есенин выступает перед нами как поэт-гуманист, призывающий к состраданию не только к зверям и птицам, но и через их образы – к людям. Он словно просит нас остановиться, оглянуться вокруг, открыть свое сердце для любви и милосердия. В его произведениях образы животных нередко приобретают символическое значение.

Рассуждая о назначении поэзии, Есенин ратует за свободу творчества, осуждает тех, кто, подобно канарейке в неволе, поет *с чужого голоса*. Он использует образы соловья, канарейки, лягушки для выражения своего поэтического кредо.

Зоонимы у Есенина часто выступают как элемент пейзажных зарисовок.

Поэт часто использует образы птиц, что помогает ему более ярко и объемно изобразить картину природы, нередко дополняет ее звуками.

И по кустам межси соседней, / Под возгласенья гулких сов,

Внимаю, словно за обедней, / Молебну птичьих голосов.

Звери и птицы постоянно присутствуют в есенинской лирике в качестве образов, дополняющих картины быта. Это прежде всего кот, живущий в каждом крестьянском доме, куры, корова, щенки. Столь частое обращение поэта к образам животных свидетельствует о его привязанности к деревне, родному дому.

Сидит у окошка старая кошка, / Ловит лапой луну.

Из углов щенки кудлатые / Заползают в хомуты.

И нежно охает ячменная солома, / Свисая с губ кивающих коров.

В большинстве стихотворений С. Есенина зоонимы – наименования животных и птиц выполняют изобразительно-выразительную функцию, являясь сравнениями, метафорами. В его лирике постоянно наблюдаются сопоставления явлений природы с животными: *месяц – ягненок кудрявый, жеребенок, золотая лягушка, весна – белка, тучи – волки.*

Анализ структуры и семантики образных сравнений показал, что в большинстве случаев в лирике С. Есенина предмет сравнения – это явление природы в широком его понимании. Это такие объекты природы, как луна, солнце, облака, тучи, заря. Особенно часто в качестве предмета сравнения выступает месяц (луна).

Месяц, словно желтый ворон, / Кружит, вьется над землей.

Рыжий месяц жеребенком / Запрягался в наши сани.

Золотую лягушкой луна / Распласталась на тихой воде.

Однако в некоторых случаях у С. Есенина сами названия животных выступают в качестве предмета сравнения.

Стрекотуньи-сороки, как свахи, / Накликали дождливых гостей.

В следующем примере замерзшие воробышки сравниваются с детьми-сиротами.

Воробышки игривые, / Как детки сиротливые, / Прижались у окна.

Как видим, в структурном отношении есенинские сравнения представляют собой компаративные конструкции с союзами *словно, будто, как*. Некоторые из сравнений выражены формой творительного падежа.

Со зверями и птицами сравниваются также предметы, например, *мельница – бревенчатая птица, печь – верблюд кирпичный.*

Среди метафор в лирике Есенина наиболее частотными являются глагольные.

Над рощей оцелится / Златым щенком луна.

Ягненок кудрявый – месяц / Гуляет в голубой траве.

Руки милой – пара лебедей / В золоте волос моих ныряют.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что характерной особенностью лирики Есенина является совмещение сравнения и метафоры.

Над тучами, как корова, / Хвост задрала заря.

В тихий час, когда заря на крыше, / Как котенок, моет лапкой рот...

Облак, как мышь, / Подбежал и взмахнул / В небо огромным хвостом.

На основе сложных ассоциативных сопоставлений у явлений природы возникают свойственные животным и птицам органы (лапы, морды, рыла, когти, рога, клювы).

Месяц рогом облако бодает.

Волны белыми когтями / Золотой скребут песок.

Приведем еще один выразительный пример совмещения сравнения и метафоры, в котором поэт уподобляет себя курице, снесшей яйцо, сравнивает рождение стихотворения с вынашиванием яйца. Это «словесное яйцо» он называет золотым, вероятно, не только потому, чтобы подчеркнуть его ценность, но и в связи с ассоциацией с народной сказкой о курочке Рябе.

Я сегодня снесся, как курица, / Золотым словесным яйцом.

В приведенных выше примерах в качестве образа выступают такие зоонимы, как белка, ягненок, теленок, щенок, корова, кот (кошка, котенок), вызывающие позитивные эмоции. Однако у Есенина встречаются образы животных, олицетворяющие грозные, порой враждебные силы.

Вечер морозный, как волк, темно-бур...

Заря – как волчиха с ослабленным ртом.

Ревел и выл Октябрь, как зверь.

Стая туч твоих, по-волчьи лающих, / Словно стая злющих волков,

Всех зовущих и всех дерзающих / Прободала копьем клыков.

Сравнение туч, зари, вечера с волком, волчицей, стаей волков, т.е. с хищным зверем, создает мрачную, зловещую картину, тревожную атмосферу, ощущение опасности. Даже излюбленный образ луны становится не романтическим, а натуралистическим.

Облаки лают,

Над рощей ощенится

Златым щенком луна.

Рассмотрев образы животных в поэзии С. Есенина, можно сделать вывод о том, что поэтом по-разному решается проблема использования анималистики в своих произведениях. В одном случае он обращается к образам животных, чтобы раскрыть с их помощью личные душевные переживания, свои взгляды на происходящие события. В других – для того, чтобы ярко, зримо передать красоту природы, родного края. И, наконец, в ряде произведений образы животных приобретают символическое значение.

Г. А. Гвоздович, К. Бердиев

К ВОПРОСУ О ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ РОДА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Грамматическая категория рода имен существительных в русском языке присуща всем именам существительным, которые способны употребляться в форме единственного числа. Имена существительные *pluralia tantum* (употребляются только во множественном числе) типа *сутки, брюки, джинсы* категории рода не имеют. «Род – грамматическая категория существительных, в соответствии с которой они делятся на три основные группы: мужского, женского и среднего рода. По родам существительные классици-